

4. Зайцева, С. В. Санитарно-гигиенические требования к средним учебным заведениям в дореволюционной России: норма и практика (на примере столичных учебных заведений) / С. В. Зайцева // Родина, земля, народ, традиция : материалы международной научно-просветительской конференции / отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров : ВЕСИ, 2022. – С. 200–208.
5. Синова, И. В. Быт и питание воспитанников благотворительных заведений для детей Санкт-Петербурга в середине XIX – начале XX веков / И. В. Синова // Научный диалог. – 2022. – № 11 (10). – С. 480–496.
6. Степанов, С. В. История детского лечения и отдыха в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. Царскосельская санатория для детей / С. В. Степанов // История повседневности. – 2022. – № 2 (22). – С. 34–42.
7. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/cgakffd>. – Дата доступа: 10.03.2023.

Чистикова Е.А.

НАЛОГОВЫЕ ЗНАЧКИ ДЛЯ СОБАК КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Введение налога на домашних животных в современной России лишь обсуждается. Сторонники законопроекта считают, что такая мера не только пополнит бюджет страны, но и поможет в решении проблем с бездомными животными. Но пока этот вопрос остается дискуссионным. Таким же спорным он был и полтора века назад. Однако 1 декабря 1897 г. Государственный Совет принял общие правила взимания налога на собак в городах Российской империи [3, с. 660–661]. По ним право взимать налог предоставлялось городским управам. Сумма сбора не должна была превышать трех рублей в год. После оплаты налога владельцы собак получали специальные металлические значки, крепившиеся к ошейникам питомцев. На значках ставился номер квитанции.

В научной литературе истории собачьих значков уделялось мало внимания. Только в последнее время к этой теме обратилась И. С. Матусевич, занимающаяся изучением значков, хранящихся в фондах Государственного исторического музея в Москве. Среди исследователей и коллекционеров, описавших разновидности значков, – Ю. И. Киенко, Ю. В. Клочков, В. А. Назаров.

Металлические значки для собак – бытовые предметы, которые массово использовались в конце XIX – начале XX в. в России. Целью введения налога на собак было, прежде всего, улучшение эпизоотической обстановки в стране, оберегание горожан от укусов животных. Также налог являлся одним из источников пополнения городского бюджета. Дизайн и форма значков утверждались городскими управами. При этом оформление значков разных лет в одном городе могло различаться.

Изучение собачьих значков помогает получить представление о ветеринарно-санитарной ситуации российских городов до революции, определить примерное количество домашних собак в расчете на душу населения и понять, какой доход четвероногие питомцы приносили в казну. Немаловажно сравнить собачьи значки между собой, чтобы понять, сколько средств городские власти готовы были потратить на их изготовление и художественное оформление. При этом отметим, что для составления целостной картины необходимо изучать значки в комплексе с документами о введении и сборе налога, о месте их изготовления.

Значки имели разную форму – ромбовидную, круглую, прямоугольную, овальную или треугольную. В основном их изготавливали из алюминия или сплавов на основе меди. Для прикрепления к ошейнику на значках делалось ушко или отверстие. Как правило, в верхней части значка либо полностью указывалось название города, либо с помощью аббревиатуры обозначалась городская управа («С.Г.У.», «К.Г.У.», «О.Г.У.» и т. д.). Из-за этих сокращений не всегда можно точно определить город. Так, известен значок с надписью – «Сар. гор. упр.». Можно предположить, что это – Саратовская городская управа, т. к. значок был приобретен в Саратове и по информации от продавца найден в Красноармейском районе Саратовской области. К сожалению, пока не найдены документы, которые подтвердили бы, что этот значок предназначался для саратовских собак.

Иногда на значках изображали собак. Такой рисунок можно увидеть на значке г. Николаевска (к сожалению, неизвестно о каком именно Николаевске идет речь). Изображение собаки в профиль в ошейнике помещено на овальный значок 1903 г. с выбитым на нем номером «1946». Интересно, что такой же рисунок собаки представлен на значке г. Харькова за 1906 г. с номером «158». Можно предположить, что оба значка либо изготавливались в одном месте, либо использовался один и тот же пуансон с изображением собаки. Часто на значках изображали только голову собаки. Например, такие значки встречаются с аббревиатурами «С.Г.У.» и «Н.К.».

Известны значки с перебитым годом. Возможно, таким образом владельцы животных пытались избежать оплаты налога, или в управе перебивали год на старых значках, чтобы не изготавливать новые. Например, на значках для собак Пятигорска последняя цифра года ставилась отдельным пуансоном на готовом значке [2, с. 16]. Известен значок с аббревиатурой «О.Г.У.», на котором поставлены сразу два числа – 11/12 (на 1911 и 1912 гг.). Вероятно, он был выдан после

уплаты налога за два года, или же его владелец приобрел собаку во второй половине 1911 г., а заплатил налог на год или полтора вперед. Московские значки отличались вырезанным номером квитанции, что защищало их от перебивки цифр. На некоторых петербургских значках номер заливался краской, по-видимому, для простоты и удобства их прочтения.

Встречаются значки с изображением городских гербов. Они выделяются среди других, имевших, как правило, более простое оформление. Наличие герба позволяет точно определить место использования значка. Например, гербы городов можно увидеть на значках Санкт-Петербурга и Харькова. Известен петербургский значок 1904 г. с надписью «бесплатно». Он предназначался для тех, кто был освобожден от налога, но получал значок. Категории таких лиц были определены в правилах 1897 г. Согласно архивным материалам, петербургские собачьи значки изготавливались в мастерской при городской управе [6, л. 1 – 14 об.].

Наличие значков с четырех- и пятизначными номерами свидетельствует о популярности собак у горожан, несмотря на налог. Сумма сбора, доходившая до трех рублей в год, в конце XIX – начале XX в. для некоторых категорий населения была существенной. Например, в 1895 г. за 2 рубля 70 копеек можно было проехать в вагоне второго класса от Санкт-Петербурга до Москвы [1, с. 211].

Важно отметить, что номер квитанции на значке не может использоваться для определения реального количества собак на определенный год в городе, поскольку отсутствует точная информация о незарегистрированных и бесхозных животных. Например, согласно отчетам Санкт-Петербургской городской управы, в 1913 г. налог за собак внесли 23 108 человек [4, с. 27]. Однако из этого не следует, что в данное время в столице было точно такое же количество собак, т. к. плательщик мог заплатить годовой налог за несколько животных. Максимальный известный номер на значке дает возможность предположить о минимальном количестве зарегистрированных собак в городе при отсутствии других источников. При этом надо учитывать особенности нумерации значков – каждый год номер мог отсчитываться заново или продолжаться.

В 1911 г. в «Петербургской газете» была опубликована заметка под названием «Погоня за собачьими «мертвыми душами»» [5, с. 4]. В ней рассказывалось, что госпоже Буржуа, проживавшей на Владимирском проспекте, вручили отношение управы от декабря 1910 г., в котором значилось, что сумма налога за ее собаку с пенями достигла 4 рублей 50 копеек. Госпожа Буржуа ответила, что платить налог она не обязана, т. к. собака умерла два года назад. Смерть собаки подтвердили четыре дворника и квартиранты. Но налог под страхом описи имущества Буржуа все-таки заплатила, пообещав подать жалобу в вышестоящие инстанции. Название статьи вызывает у читателей сочувствие к незадачливой хозяйке. Однако невозможно определить, умышленно ли она игнорировала уплату налога за тот период, когда собака была еще жива, или взыскание было наложено ошибочно. Тем не менее, этот случай показывает, что управа отслеживала соблюдение городского постановления о налоге за собак, и власти были заинтересованы в исполнении принятых ими правил.

Дореволюционные налоговые значки на собак были важными составляющими повседневности российских городов конца XIX – начала XX в. Их форма, размер и материал отличались практичностью, а оформление простотой. Описание и исследование собачьих значков помогает изучить городской быт и нравы этого времени и историю взаимодействия человека с животными.

1. Деловой и веселящийся Санкт-Петербург. Новый путеводитель. Адрес-календарь-хроника на 1895 г. – СПб., 1895. – 342 с.
2. Назаров, В. А. Жетон Пятигорской городской управы / В. А. Назаров // Петербургский коллекционер. – 2011. – № 5 (67). – С. 16.
3. Об установлении общих правил о сборе с собак в городах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1900. – Т. XVII. – С. 660–661.
4. Отчет Санкт-Петербургского городской управы за 1913 г. – Ч. 2. – Пг., 1915. – 272 с.
5. «Погоня за собачьими «мертвыми душами» // Петербургская газета. – 1911. – 8 июня. – С. 4.
6. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 792. Оп. 1. Д. 8182. Л. 1–14 об.

Русецкая У.Д.

ПАЛІТЫКА-ПРАВОВЫЯ АСПЕКТЫ СТАЎЛЕННЯ РАСІЙСКІХ УЛАД ДА ЎКРАЇНСКАГА ПЫТАННЯ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX СТ. (ПА ЗАКАНАДАЎЧЫХ КРЫНІЦАХ)¹

Нацыянальная палітыка царскіх улад на ўкраінскіх (маларускіх) землях вызначалася палітычнымі і нацыянальна-ідэалагічнымі аспектамі. З аднаго боку, урад бачыў у набіраючым моц украінафільскім руху пагрозу бяспецы дзяржавы. Сігналам гэтай пагрозы стала польскае паўстанне 1863 г., якое вымусіла кіруючыя колы імперыі звярнуць пільную ўвагу на «этнаграфічны рамантызм» [5, с. 77] у Маларосіі як на сепаратысцкую з’яву. З другога боку, ідэолагі нацыябу-

¹ Увесь пераклад з рускай і ўкраінскай на беларускую мову здзейснены аўтарам.